

Борьба северной Руси за верность православию.

На северо-западной окраине Руси по-прежнему шла борьба между католической и православной миссией среди финнов. Из Швеции и Финляндии против русских предпринимались целые крестовые походы. В 1240 году во главе такого похода выступил шведский правитель Биргер. На Неве его встретил новгородский князь Александр Ярославович и нанес шведам страшное поражение, после чего его стали называть Невским. Эта религиозная борьба ознаменовалась чудесами. Один ижорянин Пелгусий видел перед началом битвы ночью святых Бориса и Глеба, плывших по Неве: «Поможем родичу нашему Александру», — говорили они друг другу. Несколько позднее Ливонский орден напал на Изборск и Псков, но был остановлен тем же святым князем Александром Невским на Чудском озере (1242 г.). После этого папа попытался завязать с Александром мирные отношения и в 1248 году направил к нему двух легатов с увещанием покориться Римской церкви. Невский отослал их с решительным отказом.

В 1265 году пришел в Псков другой святой князь, защитник Православия, литовец Довмонт (Тимофей), бежавший из Литвы от мщения родичей убитого им князя Миндовга. Став Псковским князем, он прославился защитой псковских земель от Литвы и ливонцев, которые при помощи оружия снова принялись за распространение латинства. После своей кончины (§ 1299) он сделался небесным покровителем Пскова вместе со святым Всеволодом.

Но, несмотря на подвиги святых Александра Невского и Довмонта, владычество Ливонского ордена твердо укрепилось на Балтийском поморье Литвы. Латыши, чудь были обращены в католичество, и слабые начатки Православия были почти уничтожены по всему краю.

Между тем в Швецию постоянно посылались папские буллы, призывавшие шведов к религиозной войне с Русью. В 1347 году шведский король Магнус пошел на Новгородские земли. Предварительно он отправил в Новгород послов, прося назначить прения о вере с тем, чтобы все приняли ту веру, которая одержит верх. Владыка Василий ответил, что новгородцам нечего спорить о вере что приняли они её от греков, а потому, если сам король желает узнать, чья вера лучше, то пусть шлет послов к греческому патриарху. Тогда король опустошил всю Карельскую и горскую землю и повсюду крестил народ в свою веру. Однако по удалении его в Швецию завоеванные места снова отложились от шведов, а жители обратились к Православию.